Глава 524: Подними руку, чтобы отпроситься

Чэнь Чаншэн вошел в аллею. Спустя несколько мгновений он вновь вышел из нее. Юноша стоял у входа в аллею, выглядя довольно растерянным. Он дважды прошел через аллею и увидел много ресторанов, но он не видел ничего похожего на ‘Рыба с Тофу’, что было написано на листке бумаги.

Тогда должен ли он просто ждать, пока она придет? Он стоял у входа аллеи, а затем его вдруг посетила внезапная мысль. Может ли быть, что она намеренно разыграла его, чтобы наказать его за глупость? Да, должно быть, все так и есть, иначе почему бы она оставляла на этом листке бумаги место, которого не существует?

Его эмоции были довольно сложными. Снежинки, опускающиеся с неба, постепенно становились больше, и пешеходы на улице и в аллее постепенно ушли, чтобы избежать снега. Так как сегодня во Дворце Ли был банкет, многие люди отправились на Божественный Проспект, чтобы наблюдать за весельем. Бизнес ресторанов и таверн на Дороге Удачного Мира был намного хуже, чем обычно, и они в этот миг казались довольно холодными и безрадостными.

Он не уходил, вместо этого ожидая среди падающего снега у входа в аллею.

.....

.....

Две стороны Божественного Проспекта Дворца Ли были освещены яркими лампами. Пока снежинки дрейфовали вниз, количество людей столицы, пришедших посмотреть на спектакль, немного уменьшилось. Те, кто продолжал держаться, видя, как множество имперских повозок аристократических домов и различных дворцов въезжали во Дворец Ли, почувствовали, что это путешествие не было сделано зря. Вечером Великий Зал Света, где будет проводиться банкет, уже был полон священников и министров, а также людей из различных академий и залов. Однако, тот тихий и прекрасный зал за Великим Залом Света был таким же умиротворенным, как и обычно.

Поп принимал участие в сегодняшнем банкете. Он уже сменил свою пеньковую робу на Божественную Робу. Его правая рука держала ковш и он в настоящее время поливал его Зеленый Лист. Видя, что Зеленый Лист становился сильнее и крепче, его пожилое лицо изобразило удовлетворенную улыбку. Он взял мягкое полотенце, которое находилось у горшка, и аккуратно вытер руки.

В прошлые разы, когда Чэнь Чаншэн приходил во Дворец Ли, он заметил изменения Зеленого Листа. Так как Мир Зеленого Листа и Сад Чжоу были одинаковыми в том, что они оба были стабильными фрагментами пространства и их было невозможно увеличить, он не понимал, почему Поп придавал так много внимания его росту. Могло ли это быть для того, чтобы ворота в Мир Зеленого Листа стали более стабильными? Или потому, что если Зеленый Лист в горшке вырастет сильнее и более здоровым, ворота между Миром Зеленого Листа и внешним миром будут становиться больше и больше? Если все так и обстояло, почему Поп хотел, чтобы ворота к Миру Зеленого Листа стали больше?

«В конце концов, это слишком большое событие. Не желает ли Его Святейшество подумать чуть больше над этим?»

Мао Цююй спокойно стоял за Попом, его отношение было очень почтенным, его два рукава ни

капли не дрожали.

Поп положил полотенце и улыбнулся: «Услышав твой пересказ битвы на Мосту Беспомощности, я осознал, что этот ребенок более надежный, чем я мог представить. Ты тоже сказал ранее, лишь с точки зрения потенциала и будущих перспектив, будет довольно трудно найти человека лучше, чем он. Учитывая это, если я передам ему Ортодоксию, я смогу расслабиться».

Мао Цююй молчал в течение некоторого времени, прежде чем ответить: «Слова Вашего Святейшества верны. Только вот Линхай и Сыюань оба намного выше Чэнь Чаншэна в культивации и квалификации, и ранее эти двое также получали преданную заботу Вашего Святейшества. С моей точки зрения, это двое найдут очень трудным принять это».

Поп подошел к возвышению, взял Божественную Корону с застекленного трона, и поместил ее на голову. Однако, он не сжимал Божественный Посох, который представлял силу Ортодоксии. Он сказал неспешным тоном: «Просто считай это моим эгоизмом. В конце концов, этот ребенок - единственный законный наследник Ортодоксии. Более того, в будущем он столкнется с наиболее трудным выбором этого мира, наиболее раздражительной беспомощностью, наиболее пронзительной грустью. Этот дар - это мое утешение ему, а также компенсация, которую ему должна дать Ортодоксия».

Говоря это, он медленно повернулся и начал идти к той холодной, каменной стене. Пока он шел, каменная стена медленно открывалась, высвобождая безграничный свет.

.....

.....

Это была Ночная Жемчужина, которая изначально располагалась на краю Платформы Росы, освещая столицу. Из-за течения времени, она постепенно потеряла свой блеск, так что ее сняли и поместились в один из залов Имперского Дворца, чтобы она служила источником света. Хотя эта Ночная Жемчужина более не была настолько ослепительной, как в самом начале, она все еще была несравненно яркой для мемориалов на столе.

Божественная Императрица в настоящее время внимательно перечитывала мемориалы, в тоже самое время слушая слова, проносящиеся эхом через зал дворца.

Пожилой главный евнух, склонив голову, стоял справа, очень мягко передавая ей специфические детали утренней битвы на Мосту Беспомощности.

Битва Чэнь Чаншэна и Сюй Южун на Мосту Беспомощности прошла недолго после раннего утра, но Поп и Божественная Императрица не требовали отчетов об этом до самого прихода ночи. Это указывало, что, несмотря на взгляд целого континента, этих двух Святых не особо заботила эта битва. Хотя Чэнь Чаншэн и Сюй Южун с определенной точки зрения были их наиболее доверенными юниорами, а также их наследниками, это все же было пустяковым делом в их глазах.

«...Так как храмовой меч пришел из Бассейна Мечей. Маленький Директор Чэнь предположительно оставил какой-то трюк. Святая Дева, вероятно, знала об этом заранее, так что сделала свои приготовления. Но по какой-то причине, все еще не атакуя противника, Чэнь Чаншэн ранил свою левую руку, расплатившись за насильный отбор контроля храмового меча. Затем, вновь против ожиданий, он блокировал Палец Рога Носорога Святой Девы. Если просто обсуждать обмен мечей, можно сказать, что он победил на полтехники, но если бы это была

реальная битва и она продолжалась, у него, вероятно, не было бы шанса на победу. Просто... Святая Дева отступила в такой манере»,

Сказав это, главный евнух поднял голову и взглянул на нее, а затем медленно отступил.

Выражение лица Божественной Императрицы не менялось. Это также касалось большей части времени, когда главный евнух не поднимал голову. Таланта и интеллекта, которые продемонстрировали Чэнь Чаншэн и Сюй Южун в битве на Мосту Беспомощности, было достаточно, чтобы шокировать подавляющее большинство людей, но не ее. Лишь когда она услышала, что Сюй Южун освоила Меч Великого Света, она выгнула брови и была крайне удивлена этим.

«Действительно упрямая девочка».

Она бросила мемориал на стол, встала и вышла через двери зала. Ее руки были за ее спиной, и она смотрела на далекий свет в темноте. Это место наиболее вероятно было Дворцом Ли.

Вдруг Мо Юй поспешила внутрь, выражение ее лица было невероятно мрачным. Она сообщила Божественной Императрице о том, что только что произошло.

Тихо глядя на Дворец Ли, Божественная Императрица ухмыльнулась, но ее глаза все еще были безразличными: «Это становится все более и более интересным».

.....

.....

Битва на Мосту Беспомощности уже завершилась, но обсуждение, принесенное ее последствиями, нельзя было так быстро утихомирить за столь короткое время. Судя по беседам между важными фигурами Великого Зала Света, они все еще были обеспокоены этим делом. С воззрением и культивацией этих важных фигур, после того, как они успокоились, они смогли вспомнить ту сцену и понять, что Сюй Южун воздержалась и не использовала истинную кровь Небесного Феникса, намеренно снизив свою силу до уровня обычного человека. Потому что она хотела участвовать в прямом столкновении, полагаясь на свою силу, а не врожденный талант, чтобы одержать победу над Чэнь Чаншэном. Однако, они не считали, что у Чэнь Чаншэна было несправедливое преимущество, потому что они хорошо понимали, что Чэнь Чаншэн тоже не использовал свои наиболее могущественные техники - например, тот метод, который он использовал, чтобы встретить удар Чжу Ло в той битве среди дождя в городе Сюньян и не умереть.

Внезапно в Великом Зале Света начала играть серьезная и сострадательная музыка. Каменная стена в глубинах зала начала медленно открываться и излучать лучи света, а каменные скульптуры на обеих сторонах великого зала начали сиять светом. Люди в зале со спешкой поправляли свою одежду и выстраивались, смирно поклоняясь Попу, когда тот появлялся из-за каменной стены и выходил на свет.

Поп медленно сошел с возвышения под сопровождением главных рыцарей и нескольких архиепископов. Даосист Сыюань и Линхай Чживан, естественно, были среди них, а Мао Цююй, Архиепископ Зала Прославленных Персон был сзади всех. То, что удивило всех больше всего, это то, что Божественный Посох, символ власти Ортодоксии, был сжат в руках Мао Цююй.

Без каких-то длинных и сложных процедур Мао Цююй начал спокойно зачитывать заслуги Чэнь Чаншэна для Ортодоксальной Академии. От Великого Испытания до Мавзолея Книг, от

Сада Чжоу до этого утра на Мосту Беспомощности, и даже возрождение Ортодоксальной Академии - это изначально запретное дело Ортодоксии - всё было перечислено, как его достижения.

Это был праздничный банкет для Ортодоксии, и, конечно же, то, что они праздновали, это достижения Чэнь Чаншэна. Произнесение Мао Цююй этих достижений было чем-то, чего все ожидали, но то, что произошло после этого, было чем-то, чего никто за исключением Мао Цююй и Попа не ожидал.

После того, как Мао Цююй закончил зачитывать заслуги Чэнь Чаншэна, он не действовал так, как ожидали люди, и не объявил награду, которую даст ему Ортодоксия. Вместо этого, он спокойно подошел к Попу, а затем Поп под шокированными взглядами всех вытянул руку и взял Божественный Посох, заявляя: «В связи с этим, мы дарим ему это благословение».

Великий Зал Света был совершенно тихим. Никто не говорил, потому что они все были ошеломлены.

В настоящее время Чэнь Чаншэн был Директором Ортодоксальной Академии. Он уже очень давно был боевым племянником Попа, только вот никто не знал об этом факте. После событий Мавзолея Книг весь континент знал о планах Попа, знал, что Чэнь Чаншэн станет следующим Попом. Однако, это было предположением.

Сегодня предположения были подтверждены, догадки стали реальностью.

Поп передавал Божественный Посох, который символизировал власть Ортодоксии, Чэнь Чаншэну. Это также было заявлением целому миру, что Чэнь Чаншэн был его преемником.

Тишина в Великом Зале Света продолжались. Причиной тишины не была какая-то странность, и это не указывало, что произойдет что-то важное - никто не посмел бы бросать вызов воле Попа в этом месте - просто никто не знал, как ответить. Это было чем-то логичным и ожидаемым, просто это произошло намного раньше, чем кто-либо мог представить, и они были шокированы.

Чэнь Чаншэну было лишь шестнадцать.

У Даосиста Сыюань и Линхай Чживана, тех двоих, у которых, как считалось, были наивысшие надежды взять Божественный Посох и стать наследниками Попа, были крайне неприглядные лица. Они изначально думали, что у них было около десяти лет, чтобы изменить волю Попа, но они не ожидали, что Поп вовсе не даст им времени.

Они очень хорошо осознавали, почему Поп выбрал это время, чтобы утвердить статус Чэнь Чаншэна, как своего преемника.

Если бы это было раньше, новая фракция Ортодоксия, два архиепископа и их поддержка, смогли бы использовать причину слишком молодого возраста Чэнь Чаншэна и потребовали дальнейшего наблюдения, что послужило бы отговоркой на несколько лет, отложив решение Попа. Но сейчас на континенте уже была шестнадцатилетняя Святая Дева; какое это имело значение, что будет шестнадцатилетний кандидат в Попа?

Не говоря уже о том факте, что этот кандидат сегодня победил Святую Деву.

Тишина в великом зале продолжалась, но людям постепенно начало казаться, что что-то было не так. Даже если они не знали, как среагировать, что насчет Чэнь Чаншэна?

Даже если он был очень шокированным, он все равно должен был встать и поблагодарить Попа за это благословение, а затем принять хорошие пожелания всех в зале.

Взгляд Мао Цюю прошелся по залу. Он глубоко нахмурил брови, а затем с некоторыми сомнениями спросил: «Где Чэнь Чаншэн?»

В определенном углу большого зала из толпы вверх поднялась рука, сопровождаемая довольно беспокойным голосом:

«Он… он… он… в обед, он был слишком счастлив и переел. У него было несварение, потому он доверил мне задачу… отпроситься».

Сегодня Ортодоксия праздновала достижения, и Поп хотел лично наградить юношу Божественным Посохом и утвердить его наследником Ортодоксии… но лицо, о котором шла речь, даже не присутствовало здесь?

Великий Зал Света взорвался обсуждениями и толпа расступилась, как вода, показывая человека, который только что говорил.

Танг Тридцать Шесть, опустивший голову, поднявший руку.

…..

…..

http://tl.rulate.ru/book/1222/144558